

УДК 331.5(470.12)
ББК 65.240.59(2Рос-4Вол)
© Панов А.М.

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

ПАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: panov_isedt@mail.ru

В статье анализируется положение старшего поколения, представленного возрастной группой 50 – 72 года, на региональном рынке труда. Проблема старения рабочей силы изучалась отечественными и зарубежными представителями различных дисциплин – экономики и социологии труда, демографии, региональной экономики. Исследования проводились по таким направлениям, как оценка производительности труда пожилых работников, изменения экономического роста в условиях старения населения, регулирование пенсионной системы. Новизна настоящего исследования состоит в анализе особенностей спроса и предложения рабочей силы старшего поколения в контексте тенденций демографического старения населения, наблюдаемых в российских регионах (экономической активности населения, занятости и безработицы). В исследовании применяются как общенаучные методы (логический анализ, синтез), так и статистический инструментарий обработки данных (корреляционный анализ, метод линейной регрессии). В статье проводится сравнительный анализ России, Северо-Западного Федерального округа и Вологодской области. Выявлено увеличение доли старшего поколения в общей численности экономически активного населения, занятых и безработных. Рассматриваются причины повышения экономической активности старшего поколения: низкий уровень жизни, институциональные особенности пенсионного обеспечения. Эмпирически определено, что совокупное предложение на рынке труда имеет негибкий характер, что соответствует теоретическим результатам, полученным Й. Шумпетером. На основе метода линейной регрессии составлен краткосрочный прогноз экономической активности и занятости населения старшей возрастной группы. Рассчитан уровень безработицы при неизменной доле участников рынка труда старшего поколения –

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 15-02-00482. Название проекта: Социокультурные детерминанты модернизационного развития России: методика измерения и анализ причинных зависимостей в 2015 – 2016 гг.

теоретический показатель, позволяющий оценить влияние демографического старения на уровень общей безработицы. Выявлено, что при неизменной демографической ситуации уровень безработицы возможно сократить на 1 – 4%, что соответствует стратегическим задачам национальной и региональной экономики. В заключение делается вывод о необходимости принятия регулирующих мер, направленных на адаптацию рынка труда к увеличению доли старшего поколения, в числе которых создание и реализация образовательных программ, позволяющих представителям старшего поколения актуализировать профессиональные знания и компетенции, совершенствование работы службы занятости населения. Результаты статьи могут быть использованы представителями региональных органов власти при выработке политики занятости.

Рынок труда, старение рабочей силы, экономическая активность, безработица.

Старение населения – социально-экономическая проблема, затронувшая многие государства и общества. По мнению демографов, прежде всего она актуальна для развитых государств [14]. Эта проблема актуальна для Российской Федерации, ситуация в которой усугубляется значительной социально-экономической дифференциацией по возрасту. По мнению Е. Гонтмахера, сегодня Россия уже находится на стадии демографического старения: по состоянию на 2010 год удельный вес населения старше 65 лет составлял 13%, тогда как, согласно международным критериям, население страны считается «старым», если этот показатель превышает 7% [2].

Применительно к рынку рабочей силы, демографическое старение угрожает нехваткой рабочей силы, а в некоторых случаях – социально-экономической поляризацией. Проблеме старения рабочей силы посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных авторов, среди которых А. Сен, П. Ойер [15], А. Берш-Супан [16], Е. Гонтмахер, С.В. Рязанцев, Н.М. Римашевская [10], Е. Щербакова и другие.

Органы государственной власти осознают проблему демографического старения и для ее решения разрабатывают различные меры, основной из которых является реформирование пенсионной системы: поэтапное увеличение пенси-

онного возраста, усиление роли накопительного элемента пенсий с целью мотивации работников старшего поколения продолжать свою трудовую деятельность. В пользу этих мер говорит то, что, по мнению иностранных исследователей (Г. Бертлесс, 2013 [17]; А. Прскавец и др., 2010 [21]), старение рабочей силы не имеет прямой связи с производительностью труда, а значит – не всегда влечет за собой ее снижение. Однако, на наш взгляд, основанием для применения таких регулирующих механизмов может быть уменьшение уровня экономической активности населения и, как следствие – возникновение дефицита рабочей силы.

Настоящее исследование представляет попытку анализа положения старшего поколения на региональном рынке труда за период с 2000 по 2013 год. Под категорией «старшее поколение» мы понимаем население в возрасте 50 – 72 года. Выбор данной возрастной категории объясняется тем, что названные возрастные границы охватывают работников предпенсионного и пенсионного возраста. Их функционирование на рынке рабочей силы может быть связано с возникновением дополнительных препятствий и ограничений, среди которых невозможность трудовой деятельности в отдельных отраслях по состоянию здоровья, отсутствие некоторых навыков и компетенций, актуальных для современного работодателя и др. Эти

факторы могут послужить причиной для отказа в продлении трудового договора и тем самым ухудшить материальное положение старшего поколения. В работе представлено сравнительное исследование Вологодской области с Северо-Западным федеральным округом и Российской Федерацией в целом. В отдельном случае (корреляционный анализ демографических и экономических процессов) рассмотрены остальные регионы РФ. В статье рассматривается совокупный объем рынка труда, который отражает показатель экономической активности населения, общее равновесие на рынке труда, представленное показателями занятости и безработицы.

Процесс старения характерен для многих российских регионов. В период с 2000 по 2013 годы коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население возрос в Вологодской области – на 34 человека и составил 721,2 человека на 1000 населения в трудоспособном возрасте, в Российской Федерации – увеличился на 25 человек (786 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения), в СЗФО этот показатель возрос на 46 человек (669/1000) [12]. Увеличение нагрузки нетрудоспособного населения происходит, в основном, за счет старших возрастных групп: удельный вес населения старше трудоспособного возраста возрос в Воло-

годской области на 3 п.п., составив 23% от общей численности населения (значения по стране в целом аналогичны), в регионах Северо-Запада – на 4 п.п. (25%). Однако данные показатели отражают демографические процессы, а не ситуацию на рынке рабочей силы.

При ухудшении демографической ситуации за рассматриваемый период показатели экономической активности изменились незначительно: в Вологодской области численность экономически активного населения сократилась на 5,8%, удельный вес в общей численности рабочей силы практически не претерпел изменений (табл. 1).

В отличие от Вологодской области, в Северо-Западном Федеральном округе и по стране в целом наблюдался небольшой рост экономической активности: численность экономически активного населения возросла соответственно на 3 и 4%, уровень экономической активности – на 2%. Таким образом, количественная сторона совокупного рынка труда значительных изменений не претерпела; следует также отметить наметившиеся тенденции к умеренному росту экономической активности населения в стране в целом. Однако демографические изменения затронули ее структуру – прежде всего это связано с тенденциями сокращения населения в трудоспособном возрасте, происходящи-

Таблица 1. Экономическая активность населения

Территория	2000г.	2002г.	2004г.	2006г.	2008г.	2010г.	2012г.	2013г.	2013г.к 2000г.
численность экономически активного населения, тысяч человек									%
Вологодская область	667	658	639	667	659	654	640	628	94,2
Северо-Западный федеральный округ	7395	7372	7419	7581	7688	7641	7649	7580	102,5
Российская Федерация	72770	72357	72950	74167	75757	75478	75676	75529	103,8
% от общей численности населения старше 15 лет									п. п.
Вологодская область	64,1	63,3	61,5	64,6	64,3	65,1	64,6	64,0	-0,1
Северо-Западный федеральный округ	63,2	63,1	63,6	65,3	66,6	65,5	65,6	64,8	1,6
Российская Федерация	61,7	60,9	61,1	62,1	63,5	63,0	63,5	63,5	1,8

Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>; Расчеты автора.

ми в стране и большинстве ее регионов. Во многом это связано с тем, что рассматриваемый период характеризуется повышением экономической активности населения в возрасте 50 – 72 года. В Вологодской области численность экономически активного населения указанной возрастной категории увеличилась на 39%, доля их участия на общем рынке труда возросла на 8 п. п. (табл. 2).

Схожие тенденции наблюдались и на других рассматриваемых территориях: к 2013 году работники старшего поколения составили четвертую часть от всего экономически активного населения.

Для оценки взаимосвязи экономической активности населения и доли представителей старшего поколения на рынке труда нами проведен корреляционный анализ, в ходе которого сравнивался общий уровень экономической активности населения и численность участников рынка труда в возрасте 50 – 72 года за период 2000 – 2013 гг. (n=14). Расчет производился по формуле:

$$r_{xy} = \frac{Cov(X,Y)}{\sigma_x \cdot \sigma_y}, \quad (1)$$

где:

X – удельный вес экономически активного населения в общей численности населения старше 15 лет;

Y – численность экономически активного населения в возрасте 50 – 72 года.

Результаты расчетов интерпретировались следующим образом: 0-0,2 – очень слабая взаимосвязь; 0,2-0,5 – слабая взаимосвязь; 0,5-0,7 – взаимосвязь средней силы; 0,7-0,9 – сильная взаимосвязь; 0,9 и выше – очень сильная взаимосвязь [4].

Исследование проводилось по 80 субъектам Российской Федерации. По результатам расчетов в 52 регионах выявлена теснота статистической связи выше среднего уровня ($r \geq 0,5$), в четырех регионах из них наблюдалась очень сильная взаимосвязь ($r \geq 0,9$), в 28 – сильная ($r \geq 0,7$), в 20 – взаимосвязь средней силы. В Вологодской области коэффициент составил 0,68, в Северо-Западном Федеральном округе – 0,86, в России в целом – 0,91. Это подтверждает значительное влияние экономической активности старшего поколения на совокупное предложение рабочей силы в стране в большинстве регионов страны, в том числе на исследуемых территориях.

Экономическая активизация старшего поколения может быть вызвана социально-экономическими и институциональными причинами. К первым относится недостаточное пенсионное обеспечение: по состоянию на 2013 год средний размер начисленных пенсий составлял в Вологодской области – 10309 рублей (руб.), в Северо-Западном Федеральном округе – 11131 руб., в России в целом – 10030 руб., что соответствует коэффициенту

Таблица 2. Экономическая активность населения в возрасте 50 – 72 года

Территория	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2000 г.
численность, тысяч человек									%
Вологодская область	111	117	123	138	141	155	160	155	139,3
Северо-Западный федеральный округ	1377	1412	1575	1708	1804	1868	1967	1974	143,4
Российская Федерация	13277	13696	14922	16033	17014	17645	18891	18992	143,0
% от общей численности экономически активного населения									п. п.
Вологодская область	16,7	17,7	19,3	20,7	21,4	23,7	25,1	24,7	8,0
Северо-Западный федеральный округ	18,5	19,2	21,2	22,5	23,5	24,5	25,7	26,0	7,5
Российская Федерация	18,2	18,9	20,5	21,6	22,5	23,4	25,0	25,1	6,9
Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru ; Расчеты автора.									

замещения пенсий (отношение начисленной пенсии к заработной плате) 41%, 35% и 34%. При этом уровень, рекомендованный Международной организацией труда (МОТ), составляет 40% от средней заработной платы [8]. На нормативно-правовом уровне данные рекомендации в России не приняты, однако они могут использоваться в методологических целях для оценки пенсионного обеспечения. Находясь близко к минимуму, установленному МОТ, пенсии не обеспечивают населению достойный уровень жизни после прекращения трудовой деятельности. Но даже в том случае, если коэффициент замещения будет постепенно расти, снижение экономической активности маловероятно, если учесть реальную покупательную способность пенсий и высокую дифференциацию доходов, характерную для России. Важнейшим институциональным фактором является пенсионное реформирование, проводимое с 2012 года и заключающееся в усилении роли накопительного элемента в формировании пенсии, сопровождающееся развитием институтов негосударственных пенсионных фондов, введения систем баллов и коэффициентов. Однако эти реформы осуществляются сравнительно недавно и выводы об их влиянии на экономическую активность населения были бы, на наш взгляд, преждевременными.

Рассмотренные изменения в демографической структуре экономически активного населения позволяют сделать эмпирический вывод о негибкости совокупного объема рынка труда: со стороны факторов производства он образует основу для рынков товаров и услуг и, таким образом, имеет тесную связь с совокупным спросом и во многом определяет его. Значит, при условии относительной стабильности цен (на потребительские товары, услуги и рабочую силу) не подвергается существенным изменениям. В то же время демографическая

структура рынка рабочей силы обладает некоторой адаптивностью: в случае старения рабочей силы работники старшего поколения проявляют большую экономическую активность, тем самым компенсируя недостаток работников младших возрастных групп. Такие изменения соответствует положению Й. Шумпетера о том, что при отсутствии существенных инноваций (радикальных перемен) в экономической системе сохраняется равновесие [5, с. 629]. Отсюда, по нашему мнению, можно заключить, что предложение на рынке труда имеет эволюционную природу (в отличие от спроса, который зависит от общеэкономической конъюнктуры и носит циклический характер).

На практике это означает, что в условиях рыночной экономики искусственное манипулирование объемом рынка труда (например, попытки увеличить экономическую активность за счет увеличения пенсионного возраста или различные формы мотивации к продолжению трудовой деятельности) может быть затруднительным – более целесообразным представляется выработка адаптационных мер государственного воздействия в сфере профессиональной подготовки, организации и нормирования труда (мероприятия, позволяющие облегчить условия вхождения старшего поколения на рынок труда и повысить его конкурентоспособность).

Для оценки возможных перспектив экономической активности старшего поколения работников нами был составлен среднесрочный прогноз, для составления которого нами был выбран метод построения линейной регрессии на основании данных 2000 – 2013 гг. (табл. 3).

Данный метод является наиболее простым по сравнению с другими методами прогнозирования (такими, как множественная и нелинейная регрессия, авторегрессионные модели прогнозирования,

Таблица 3. Удельный вес населения в возрасте 50 – 72 года в численности экономически активного населения (прогноз до 2020 г.)

Территория	Линейное уравнение	R ²	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Вологодская область	$y=0,7246x+15,322$	0,9715	26,2	27,6	29,1	30,5
Северо-Западный федеральный округ	$y=0,6244x+17,53$	0,9716	27,0	28,3	29,5	30,7
Российская Федерация	$y=0,5525x+17,53$	0,9908	25,8	26,9	28,0	29,1

Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>; Расчеты автора.

модели экспоненциального сглаживания, модель по выборке максимального подобия, модель нейронных сетей и др.). Использование данного метода может быть объяснено тем, что мы 1) принимаем попытку краткосрочного предвидения, которое может быть более достоверным по сравнению с долгосрочными оценками; 2) основываясь на данных корреляционного анализа, связываем экономическую активность с демографическими процессами. Следует также отметить, что наша оценка носит характер предположения и обусловлена существующими тенденциями в народонаселении и экономике.

Нам представляется, что изменения в возрастной структуре народонаселения и в дальнейшем скажутся на структуре рынка труда. Это предположение подтверждается прогнозной оценкой, в соответствии с которой к 2020 году удельный вес экономически активного населения достигнет в Вологодской области и Северо-Западном Федеральном округе – 31%, в Российской Федерации – 29%. Это говорит о том, что со временем необходимость регулирующих мер по адаптации рынка труда к современным демографическим реалиям усилится.

Изменения в структуре экономической активности отразились на состоянии занятости населения: доля занятого населения в возрасте 50-72 лет в общей численности занятых возросла в Вологодской области на 8 п. п. (табл. 4), в Северо-Западном федеральном округе – на 12 п. п., в России в целом – на 7 п. п. [3].

За рассматриваемый период демографическая ситуация с занятостью в Вологодской области характеризуется, с одной стороны, сокращением общего числа занятых, с другой стороны – наполнением рынка труда рабочей силой в возрасте 50 – 72 года. При этом уровень занятости практически не изменился, что обусловлено тенденциями снижения численности населения, общими для всех рассматриваемых территорий. В Вологодской области доля представителей этой возрастной группы среди занятых возросла с 17 до 26%, в СЗФО – с 19 до 28%, в целом по России – с 19 до 27%. Сложившаяся ситуация является результатом естественных демографических процессов, которые имеют эволюционный, нециклический характер. Это означает, что в перспективе следует ожидать дальнейшего старения занятого в экономике населения. Прогноз показывает, что при сохранении существующих тенденций к 2020 году удельный вес работников в возрасте 50 – 72 года возрастет в Вологодской области до 32%, в Северо-Западном федеральном округе – до 34%, в стране в целом – до 31% (табл. 5).

Старение рабочей силы может угрожать переходом значительного числа опытных работников из основных профессий во вспомогательные, часто подразумевающие вредные и тяжелые работы, заменой автоматизированного труда на низкоквалифицированный ручной труд (в случае, если рабочее место не будет утрачено) [6, с. 51]. Прежде всего, это относится к территориям, где экономику

Таблица 4. Показатели занятости населения Вологодской области в возрасте 50 – 72 года

Показатель	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2000 г.
Общая численность занятых, тыс. чел.	622,6	600,4	610,4	611,3	595,3	589,9	582,3	576,3	93%
Численность занятых в возрасте 50-72 лет, тыс. чел.	104,0	115,9	133,1	136,9	148,2	145,7	153,7	147,0	141%
Удельный вес занятых в возрасте 50-72 лет, %	16,7	19,3	21,8	22,4	24,9	24,7	26,4	25,5	9 п.п.

Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>; Расчеты автора.

Таблица 5. Удельный вес работников в возрасте 50 – 72 года в численности занятого населения (прогноз до 2020 года)

Территория	Линейное уравнение	R ²	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Вологодская область	$y=0,8086x+15,413$	R ² =0,9582	27,5	29,1	30,7	32,4
Северо-Западный федеральный округ	$y=0,782x+17,907$	R ² =0,9682	29,6	31,2	32,8	34,3
Российская Федерация	$y=0,6301x+18,11$	R ² =0,9886	27,6	28,8	30,1	31,3

Источники: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>; Расчеты автора.

в значительной степени формирует промышленность, для которой характерна занятость с вредными и опасными условиями. К таким территориям относятся и Северо-Запад России с Вологодской областью.

Это может быть вызвано тем, что с возрастом трудовой потенциал населения (интегральная характеристика рабочей силы, отражающая способность к населению труду) снижается. Для оценки качества трудового потенциала ИСЭРТ РАН проводит ежегодный мониторинг. Оценка производится методом расчета интегрального индекса, получаемого при агрегирования частных индексов, получаемых на основе данных об основных характеристиках трудового потенциала: физическом и психическом здоровье, когнитивном и творческом потенциале, коммуникабельности, культурном уровне и потребности в достижении успехов. Данные мониторинга трудового потенциала, проводимого в ИСЭРТ РАН², свидетель-

ствуют о том, что интегральный индекс качества трудового потенциала возрастной группы старше 50 лет имеет меньшие значения, чем у населения в целом (рисунки).

Нам представляется, что основным конкурентным недостатком трудового потенциала старшего поколения является состояние физического здоровья и трудовой мотивации (потребности в достижении успеха). Ухудшение состояния здоровья связана с риском потерь рабочего времени, а значит, со снижением результативности их труда, а также с необходимостью оказания дополнительных мер социальной поддержки, ответственность за которые часто несет работодатель. Кроме того, старшее поколение работников сталкивается с риском отставания профессионального, знаниевого компонента трудового потенциала: в условиях производственной модернизации многие профессиональные компетенции, которыми

дах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском) с 1996 года. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

² Мониторинг осуществляется на основании социологического опроса. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в горо-

Рис. Интегральный индекс социальной дееспособности

обладают работники старшего поколения, обучавшиеся много лет назад, могут утратить свою актуальность. Такая ситуация снижает конкурентоспособность старшего поколения на рынке рабочей силы и в перспективе может угрожать ростом безработицы, даже при учете особенностей российской модели рынка труда, для которой характерна стабильная высокая занятость. Данная проблема может быть решена выработкой комплексных мер по адаптации рабочих мест к старению населения, развитию институтов удаленной занятости, подготовке и реализации образовательных программ, позволяющих старшему поколению актуализировать свои профессиональные компетенции.

Согласно данным Росстата, за исследуемый период в Вологодской области наблюдалось сокращение общей численности безработных в 1,4 раза (табл. 6), в Северо-Западном федеральном округе и в России – в 2 раза; таким образом, к 2013 году уровень общей безработицы составил соответственно 6,1%, 4,3% и 5,5%. При этом наблюдался встречный процесс – увеличение количества безработных в возрасте 50 – 72 года, что привело к росту их удельного веса в общей численности – в Вологодской области до 21%, на территории Северо-Запада страны – до 24%, в России в целом – до 19,2%.

В отличие от уровня общей безработицы, который имеет циклическую природу, а значит, обладает свойством повышаться в кризисы и стабилизироваться на стадии экономического подъема, изменения безработицы в среде старшего поколения имеют устойчивый, эволюционный характер. Так, в экономически благоприятный период в регионе наблюдался значительный спад уровня общей безработицы до 2%, после чего этот показатель держался в пределах 6% вплоть до кризисного 2009 года, в котором он возрос до 7,9%, приблизившись к уровню 2000 года. Однако уже в следующем году уровень безработицы стабилизировался и к 2013 году вернулся к шестипроцентному уровню. При этом удельный вес представителей старшей возрастной группы в общем числе безработных вел себя иначе: при скачкообразных изменениях в отдельные годы, в целом он демонстрировал устойчивый повышательный тренд. К тому же, в отличие от уровня общей безработицы, в посткризисный период 2010 – 2013 гг. стабилизации не произошло. Это объясняется тем, что рост количества безработных старшей возрастной группы имеет демографическую природу: экономическая

Таблица 6. Показатели безработицы населения Вологодской области в возрасте 50 – 72 года

Показатель	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Общая численность безработных, тыс. чел.	55,0	40,0	34,0	35,0	39,0	53,0	47,0	37,0	38,0
Численность безработных в возрасте 50 – 72 года, тыс. чел.	7,3	4,2	4,1	4,8	4,3	8,0	8,0	6,7	8,1
Уровень общей безработицы, %	8,2	6,1	5,2	5,2	5,9	7,9	7,3	5,8	6,1
Удельный вес безработных в возрасте 50 – 72 года, %	13,3	10,5	12,2	13,8	11,1	15,0	17,1	18,2	21,3

Источники: Неугодов В. В. Старение рабочей силы и его влияние на занятость // СОЦИС. – 1990. – № 4. – С. 48–52; Расчеты автора.

Таблица 7. Изменения показателей безработицы среди населения в возрасте 50 – 72 года

Территория	Численность, тыс. чел		Удельный вес в общей численности безработных, %	
	Среднегодовые изменения 2000 – 2013 гг., %	2009 г. к 2008 г., %	Среднегодовые изменения 2000–2013 гг., п. п.	2009 г. к 2008 г., п. п.
Вологодская область	108,3	183,6	0,6	14,5
Северо-Западный федеральный округ	102,9	153,3	1,9	2,5
Российская Федерация	99,7	137,1	0,5	-2,2

Источники: Неугодов В. В. Старение рабочей силы и его влияние на занятость // СОЦИС. – 1990. – № 4. – С. 48–52; Расчеты автора.

активизация людей предпенсионного и пенсионного возраста приводит к естественному увеличению безработных соответствующей категории. Однако, на наш взгляд, применительно к Вологодской области существенную роль в формировании возрастной структуры безработных сыграл экономический фактор. В кризисном 2009 году численность безработных старшего поколения существенно ускорила темпы роста: если в период с 2000 по 2013 год среднегодовой рост данного показателя составлял 8%, то с 2008 по 2009 год он возрос на 83% (табл. 7).

Схожие тенденции наблюдались на территории СЗФО и в России в целом, однако они не были столь резкими, как в Вологодской области. Значительные перепады такого показателя, как доля безработных старшей возрастной группы, свидетельствуют об уязвимости рынка труда к кризисным экономическим явлениям. Эта уязвимость обусловлена недостаточной диверсификацией народного хозяйства и как следствие – рынка рабочей силы. Резкий промышленный спад влечет за собой массовые высвобождения работников, что обостряет конкуренцию за ра-

бочие места. В результате представители старшей возрастной группы оказываются в проигрышном положении в сравнении с более молодыми участниками рынка труда. При этом, когда общая экономическая ситуация стабилизируется, удельный вес безработных старшего возраста не возвращается к прежнему уровню, а продолжает расти.

Заметим, что в Вологодской области за исследуемый период безработица в средстарепоколения (удельный вес безработных в численности экономически активного населения старшей возрастной группы) сократилась с 6,5 до 5,2%. В Северо-западном регионе этот показатель снизился с 7,6 до 4%, в России – с 7,2 до 4,2% [12]. Это говорит о том, что старшее поколение стало увереннее себя чувствовать на рынке труда, постепенно адаптируясь к конкуренции за рабочие места. При этом в силу демографических причин удельный вес безработных старшей возрастной группы растет.

Рост безработицы среди данной возрастной группы может привести к таким социально-экономическим последствиям, как усиление социально-экономической

дифференциации по возрастному признаку, распространение досрочного прекращения трудовой деятельности теми работниками, которым не удалось трудоустроиться и, как следствие, – экономические потери для регионов.

Методологической проблемой является определение влияния старения рабочей силы на уровень общей безработицы. Возможным ее решением является теоретическое моделирование таких условий, при которых исключается фактор старения рабочей силы. Для этого необходимо определить теоретический уровень общей безработицы при неизменной доле участников рынка труда старшей возрастной категории. Расчет данного показателя позволит оценить численность безработных, и, соответственно, уровень общей безработицы на рынке труда при допущении, что число представителей старшего поколения в численности рабочей силы сохранится на одном уровне. Таким образом, теоретический уровень безработицы и теоретическая численность безработных – абстрактные показатели, позволяющие оценить влияние старения населения на конъюнктуру рынка труда и принять решение о необходимости (или ее отсутствии) в проведении мероприятий по адаптации рынка рабочей силы к демографическим процессам.

Чтобы определить основу для теоретического уровня безработицы, мы рассчитали минимальный и средний удельные веса безработных старшей возрастной группы в общей численности экономически активного населения. За исследуемый период эта величина колебалась от 0,6% (в 2001 – 2002 гг.) до 1,4% (в 2010 г.), среднее значение за 2000 – 2013 гг. составило 0,9%. Затем была рассчитана теоретическая численность безработных старшей возрастной группы. Расчет проводился по формуле:

$$URt = \frac{UN_{15-49} + UNt_{52-70}}{LF} \cdot 100, \quad (2)$$

где:

URt (*theoretical unemployment rate*) – теоретический уровень общей безработицы;

UN₁₅₋₄₉ (*number of unemployed*) – фактическая численность безработных в возрасте 15 – 49 лет;

UNt₅₀₋₇₂ (*total number of unemployed*) – теоретическая численность безработных в возрасте 50 – 72 года;

LF (*labor force*) – фактическая общая численность экономически активного населения.

Расчеты показывают, что при сохранении доли данной категории безработных на минимальном уровне, в 2013 году теоретический уровень общей безработицы составил 5,3% (вместо фактического значения 6,1%), при поддержании среднего уровня – 5,7%. Разность между теоретическим и фактическим уровнем общей безработицы составляет 0,4 – 0,7 п. п. Таким образом, в условиях демографической ситуации 2013 года мероприятия по снижению напряженности на рынке труда, ориентированные на старшее поколение, могли бы снизить уровень общей безработицы на 0,4 – 0,7%. Принимая во внимание тенденции старения населения и экономической активизации представителей старших возрастных групп, в среднесрочной и долгосрочной перспективе это значение, вероятно, будет увеличиваться.

За исследуемый период старшее поколение активизировалось на рынке труда, что обусловлено демографическими, экономическими и институциональными факторами. Столкнувшись с конкуренцией более молодых участников рынка труда, оно оказывается в неблагоприятных конкурентных условиях в силу худшего состояния здоровья, в некоторых случаях – устаревших профессиональных компетенций. При этом старшие работ-

ники оказываются под угрозой досрочного прекращения трудовой деятельности, что в свете нынешнего пенсионного реформирования связано со значительным ухудшением их материального положения. Прогнозные оценки указывают на усугубление ситуации уже в среднесрочной перспективе.

На основании проведенного анализа мы можем заключить, что для Вологодской области проблема старения рабочей силы стоит более остро, чем для Северо-Западного Федерального округа и России в целом, что обусловлено как демографическими, так и экономическими факторами. С одной стороны, это объясняется тем, что в Вологодской области удельный вес населения старшего поколения больше, чем на других рассматриваемых территориях. С другой стороны, важную роль играет уязвимость экономики региона к кризисным явлениям, что неизбежно сказывается на состоянии рынка рабочей силы.

В последние годы на рынке труда усиливается сегмент, представленный старшим поколением, при этом он обладает некоторым потенциалом к адаптации на конкурентном рынке труда, о чем свидетельствует уменьшение доли безработных в общей численности экономически активного населения старшей возрастной группы. Однако существуют объективные проблемы – необходимость адаптации рабочих мест, актуализации знаний, развития системы пенсионного обеспечения. На сегодняшний день от представителей государственной власти требуется выработка решений по адаптации рабочих мест и институтов рынка труда к современным тенденциям демографического старения. При этом пенсионное реформирование (развитие накопительной системы, повышение пен-

сионного возраста) представляется нам недостаточным. В частности, об этом свидетельствует вывод об относительной негибкости предложения рабочей силы. Проведенный анализ выявил необходимость воздействия на различные сегменты рынка труда, в которых присутствуют представители старшего поколения: как занятое, так и безработное население. Необходима комплексная работа по адаптации конкурентной среды рынка труда к особенностям работников старших возрастных групп: реализация образования в течение всей жизни, модернизация рабочих мест и развитие институтов гибкой и удаленной занятости. Авторы монографии «Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации» предлагают разработать комплекс мер, в числе которых сохранение и развитие трудового потенциала старшего поколения, создание институциональных механизмов, позволяющих преодолеть дискриминацию пожилых работников³. Помимо этого, в качестве инициативы по содействию в трудоустройстве представителей старшего поколения возможно увеличение срока постановки на учет в службу занятости (на сегодняшний день безработными могут быть признаны только граждане трудоспособного возраста: мужчины – до 55 лет, женщины – до 55 лет⁴). Данная мера способствовала бы не только содействию занятости, но и позволила бы осуществлять мониторинг безработицы старшего поколения.

³ Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России / под науч. ред. чл.-корр. РАН Н. М. Римашевской. – М. : Экономическое образование, 2014. – С. 70.

⁴ О занятости населения в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 / Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон, В. Е. Российская модель рынка труда: испытание кризисом [Текст] / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 249–253.
2. Гонтмахер, Е. Проблема старения населения в России [Текст] / Е. Гонтмахер // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 22–29.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://fedstat.ru/indicator/data.do>
4. Иллюстрированный самоучитель по SPSS [Электронный ресурс] : Справочный портал по системе SPSS // Учебники по использованию программы SPSS. – Режим доступа : <http://www.learnspss.ru/hndbook/glava15/cont1.htm>
5. История экономических учений [Текст] : учебное пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 784 с.
6. Неугодов, В. В. Старение рабочей силы и его влияние на занятость [Текст] / В. В. Неугодов // СОЦИС. – 1990. – № 4. – С. 48–52.
7. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 / Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.
8. О минимальных нормах социального обеспечения [Электронный ресурс] : Конвенция МОТ 1952 года № 102 / Система ГАРАНТ.
9. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Верховного совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.
10. Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России [Текст] / под науч. ред. чл.-корр. РАН Н. М. Римашевской. – М. : Экономическое образование, 2014. – 212 с.
11. Узякова, Е. С. Анализ и прогнозирование занятости и затрат труда в российской экономике [Текст] / Е. С. Узякова // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4. – С. 58.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
13. Центральная база статистических данных: интерактивная витрина [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>
14. Щербакова, Е. Старение населения мира в ближайшие десятилетия ускорится [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/2014/0601/barom02.php>
15. Auer, P. Ageing of the Labour Force in OECD Countries: Economic and Social Consequences [Text] / P. Auer, M. Fortuny. – Geneva : International Labor Office, 2008. – 50 p.
16. Boersch-Supan, A. Labor Market Effects of Population Aging [Electronic resource] / A. Boersch-Supan // National Bureau of Economic research : Working Paper 8640. – Available at : <http://www.nber.org/papers/w8640>
17. Burtless, G. Is an Aging Workforce Less Productive? [Electronic resource] / G. Burtless // Brookings. – 2013. – Available at : <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/06/10-aging-workforce-less-productive-burtless>
18. Shabunova, A. A. Factors affecting health of Vologda oblast' population [Text] / A. A. Shabunova, N. A. Rybakova, T. V. Tikhomirova // Sotsiologicheskie Issledovaniya. – 2009.
19. Shabunova, A. A. Russians assess social and cultural regional milieu [Text] / A. A. Shabunova, N. A. Okulova // Sotsiologicheskie Issledovaniya. – 2011.
20. Uskova, T. V. The Vologda oblast industrial sector: Growth problems and trends [Text] / T. V. Uskova // Studies on Russian Economic Development. – 2008.
21. Workforce Ageing and Labour Productivity: the Role of Supply and Demand of Labour in the G7 [Electronic resource] / A. Prskawetz, T. Fent, R. Guest ; Vienna Institute of Demography. – 2010. – Available at : http://www.oeaw.ac.at/vid/download/epc_fent.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панов Александр Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Panov A.M.

THE OLDER GENERATION IN THE LABOR MARKET OF THE REGION (CASE STUDY OF THE VOLOGDA OBLAST)

The article analyzes the situation that concerns the older generation represented by the age group of 50 – 72, on the regional labor market. The issue of labor force ageing has been studied by domestic and foreign representatives of various disciplines – labor economics and sociology, demography and regional economy. The studies were conducted in areas such as the assessment of the productivity of elderly workers, the changes in economic growth under the conditions of population ageing, and the regulation of the pension system. The novelty of the present study consists in the fact that it analyzes characteristics of supply and demand of the labor force of the older generation in the context of demographic trends of population ageing observed in Russia's regions (economic activity of population, employment and unemployment). The study used both general scientific methods (logical analysis, synthesis), and statistical tools of data processing (correlation analysis, linear regression technique). The article presents a comparative analysis of Russia, the Northwestern Federal District and the Vologda Oblast. The author reveals an increased proportion of the older generation in the total size of economically active population, both employed and unemployed. The article discusses reasons for increasing economic activity on the part of the older generation: low standard of living, and the institutional features of pension provision. The author determines empirically that the aggregate supply in the labor market is inflexible in nature, which corresponds to the theoretical results obtained by J. Schumpeter. On the basis of linear regression method, the article presents a short-term forecast of economic activity and employment in older age groups. In addition, the unemployment rate is calculated at the constant percentage of the older generation as participants on the labor market – a theoretical indicator to assess the impact of demographic ageing on the overall unemployment rate. The author reveals that when the demographic situation does not change, the unemployment rate may be reduced by 1 – 4%, which is consistent with the strategic objectives of the national and regional economy. In conclusion, the author stresses the need to adopt regulatory measures in order to adapting the labor market to the increasing share of the older generation, including the creation and implementation of educational programs that allow the older generation to update their professional knowledge and competences. According to the author of the article, it is also necessary to improve the work of the employment service. The results of the article can be used by the regional authorities in the elaboration of employment policy.

Labor market, ageing of the labor force, economic activity, unemployment.

REFERENCES

1. Gimpel'son V. E., Kapelyushnikov R. I. Rossiiskaya model' rynka truda: ispytanie krizisom [The Russian Labour Market Model: Trial by Recession]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association], 2015, no. 2, pp. 249–253.
2. Gontmakher E. Problema stareniya naseleniya v Rossii [The problem of population ageing in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, no. 1, pp. 22–29.
3. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS) [Unified interagency information-statistical system]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>
4. Illyustrirovannyi samouchitel' po SPSS: Spravochnyi portal po sisteme SPSS [An illustrated tutorial on SPSS: informational portal on SPSS]. *Uchebniki po ispol'zovaniyu programmy SPSS* [Textbooks on using the program SPSS]. Available at: <http://www.learnspss.ru/hndbook/glava15/cont1.htm>
5. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii: uchebnoe posobie* [History of economic thought: textbook]. Ed. by V. Avtonomov, O. Anan'in, N. Makasheva. Moscow: INFRA-M, 2007. 784 p.
6. Neugodov V. V. Starenie rabochei sily i ego vliyanie na zanyatost' [Aging of the workforce and its impact on employment]. *SOTSIS* [Sociological studies], 1990, no. 4, pp. 48–52.
7. O zanyatosti naseleniya v Rossiiskoi Federatsii: Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 19.04.1991 № 1032-1 [On employment in the Russian Federation: the Law of the Russian Federation of April 19, 1991 No. 1032-1]. *Spravochno-posiskovaya sistema Konsul'tantPlyus* [Reference-legal system ConsultantPlus].
8. O minimal'nykh normakh sotsial'nogo obespecheniya: Konventsiya MOT 1952 goda № 102 [About the minimum standards of social security: the ILO convention, 1952, No. 102]. *Sistema GARANT* [GARANT System].
9. Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Verkhovnogo soveta Rossiiskoi Federatsii ot 03.06.1993 № 5090-1 [About the main directions of state youth policy in the Russian Federation: Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation dated June 3, 1993 No. 5090-1]. *Spravochno-poiskovaya sistema Konsul'tantPlyus* [Reference-legal system ConsultantPlus].
10. *Starshee pokolenie kak resurs sotsial'no-ekonomicheskoi modernizatsii Rossii* [The older generation as a resource of socio-economic modernization of Russia]. Under the scientific editorship of RAS Corresponding Member N. M. Rimashevskaya. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2014. 212 p.
11. Uzyakova E. S. Analiz i prognozirovaniye zanyatosti i zatrat truda v rossiiskoi ekonomike [Analysis and forecasting of employment and labor costs in the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2015, no.4, p. 58.
12. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>
13. Tsentral'naya baza statisticheskikh dannykh: interaktivnaya vitrina [Central statistical database: an interactive showcase]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://cbsd.gks.ru>
14. Shcherbakova E. Starenie naseleniya mira v blizhaishie desyatiletia uskoritsya [Aging of the world population in the coming decades will be accelerated]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0601/barom02.php>
15. Auer P., Fortuny M. *Ageing of the labor force in OECD countries: economic and social consequences*. Geneva: International Labor Office, 2008. 50 p.
16. Boersch-Supan A. Labor market effects of population aging. *National Bureau of Economic Research: working paper 8640*. Available at: <http://www.nber.org/papers/w8640>
17. Burtless G. Is an aging workforce less productive? *Brookings*, 2013. Available at: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/06/10-aging-workforce-less-productive-burtless>
18. Shabunova A. A., Rybakova N. A., Tikhomirova T. V. Factors affecting health of Vologda Oblast' population. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009.
19. Shabunova A. A., Okulova N. A. Russians assess social and cultural regional milieu. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2011.
20. Uskova T. V. The Vologda Oblast industrial sector: growth problems and trends. *Studies on Russian Economic Development*, 2008.

21. Prskawetz A., Fent T., Guest R. *Workforce ageing and labor productivity: the role of supply and demand of labor in the G7*. Vienna Institute of Demography, 2010. Available at: http://www.oeaw.ac.at/vid/download/epc_fent.pdf

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panov Aleksandr Mikhailovich –Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: panov_isedt@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.